

— А это уже достаточно интересно, — хмыкнул Хакай и схватил клинки, которые убийца немедля отпустила и отпрыгнула, с опаской поглядывая на человека.

Хотя человек ли он был? Фантомная убийца ощущала от него такую знакомую, но по совместительству совершенно другую ауру. Ауру Матери. Однако если та была липкой, тёмной и давящей, то эта словно ещё не определилась, в какую сторону ей склониться. Чувство спокойствия с опасностью, лёгкость с невыносимой тяжестью. Аура этого существа в глазах Сестры скакала из стороны в сторону, пытаясь найти лишь ей ведомый баланс.

— Значит Древний призвал настоящую душу в обычное существо этажа, — слова незнакомца резанули по уху.

Древний. Это имя убийца слышала слишком часто. Именно он помог ей, когда орден распался. Он даровал ей силу и новый путь. Новое призвание, где она смогла стать той, кем она является сейчас.

— Сила не слишком отличается от копий, однако навыков побольше, вкупе с разумом и рефлексами, — парень наклонил голову и буквально через мгновение тело Убийцы сдавило в тисках, не позволяя боле управлять собственным телом. — Как много. Сорок тысяч Божественности только на то, чтобы сделать тебя неподвижной. Удивительно.

Парень наконец вытащил клинки из своей груди и чуть лучше оглядел их. Хакай сразу заметил изменение в структуре оружия. Они были куда более качественными, чем прежде. Потрёпанность, засохшие пятна крови, словно оно и в правду проходило сквозь сотни битв.

«А может ли... это настоящее оружие?» — с каким-то запозданием дошло до Хакая.

Он сначала не подумал, что призвав настоящую Душу, Древний призовет вместе с ним её оружие. Слишком много энергии будет потрачено на это действие. И был ли вообще в этом смысл?

Так же была проверена ещё одна теория. Даже настоящие Клинки с Жертвенным Пламенем так не могли нанести ему и капли урона. Это было... приятно.

— Завершу ли я синхронизацию, если убью оригинал? — губы Хакая медленно разрослись в звериный оскал.

Броня чуть исказилась, позволяя убийце наконец увидеть истинную сущность Бога перед ней. Горящие золотом глаза, от которых она еле слышным шёпотом слышала тысячи душераздирающих криков, шлем, образовавший пасть, полную созданных из золотого пламени шипов, сомкнувшихся на манер зубов.

Убийца Вуали словно воочию вновь увидела того Демона. Демона, битва с которым стала дня

неё фатальной. Демона, которого не задела ни одна её атака. Демона, что лишь одной атакой сделал её узником собственного чистилища. Чистилища, в котором те тысячи убитых измывались над её телом, заставляя проходить те ужасы, которые она давно похоронила в своём сознании.

Тело Сестры непроизвольно затряслось от ужаса, когда ладонь, покрытая пламенем, схватилась за её голову.

— Давай проверим и эту теорию, — несмотря на ужасный вид существа перед ней, его голос казался холодным и лишь оттенок того крикливого безумия на задворках говорил о том, что перед ней он...

Повелитель Ада — Невермор.

Последним, что услышал этаж, был истошный крик девушки от осознания своей участи и тихий смех существа, подтвердившего свои догадки.

[Получен завершающий осколок синхронизации — Фантомный Убийца.]

[Нынешняя степень синхронизации — 100%.]

[Доступен новый навык — Поле Пустоты.]

[Доступен новый навык — Размывание Сущности.]

[Доступен новый навык — Призрачный Прыжок.]

[Доступен новый навык — Смертельный Удар.]

Хакай прикрыл глаза, ощущая, как те частицы недостающего пазла в виде навыков Фантомного Убийцы встают на места, позволяя ему использовать даже то, чего они не смогли достичь. Смертельный Удар Фантомных Убийц действовал как следствие создания Жертвенного Пламени, Хакай же... может использовать его постоянно из-за наличия более сильного Пламени.

Теперь каждая его атака будет разрывать врага. Он правда не думал, что такой персонаж в синхронизации может принести ему столько пользы. Одно лишь размывание сущности позволит ему, невосприимчивому существу, не слишком заикливаться и на магии. Если раньше он получал урон от магии, но не мог умереть из-за наличия синхронизации с Террорблейдом, то теперь... Размывание сущности позволит ему просто создать поле нулевой проводимости.

Вся магия будет развеиваться при приближении. Хотя трудно сказать, что вся. Но Магия потеряет почти восемьдесят процентов собственной силы, а остальное уже нивелируется его телом, которое итак имеет невероятный резист.

«Если пошла такая пляска, то может...» — Хакай вновь взглянул на панель синхронизации.

[Джаггернаут — ПОЛНАЯ.]

[Демон Тень — 63%.]

[Король Призраков — ПОЛНАЯ.]

[Каменный Дух — ПОЛНАЯ.]

[Морфлинг — ПОЛНАЯ.]

[Зевс — 42%.]

[Клинок Хаоса — 36%.]

Объёмы Божественности на данном этапе достигли невообразимых пятисот семидесяти тысяч. Одно лишь повышение синхронизации с Зевсом очень сильно бустило этот параметр. И теперь Хакай думал о том, что раз он заимел в своё владение пассивный навык сопротивления магии, к тому же у него есть и активный, да и существует он сразу в нескольких измерениях.

То... стоит ли ему попробовать завершить синхронизацию? Завершив синхронизацию с Зевсом, он достигнет не просто огромных запасов божественности и его восстановления, но и перечертит ту грань в своей голове, что Белл может убить его. Он став Владыкой Молний, но Хакай станет Вторым Владыкой. Атаки Белла не будут иметь против него никакого эффекта.

Хакай не был глупцом, особенно сейчас, когда его голова была полна воспоминаний и опыта других существ, которые прожили куда больше него. Не раз у него возникала мысль, что существование Истинного Бога не могло быть не замечено Раем. Истинный Бог не смог бы родиться, если бы Рай не позволил этого. Значит у Рая были планы на Белла.

Тогда что ему мешает внушить ему свои мысли? И Хакай был уверен на сто процентов, что эти мысли были направлено в его сторону далеко не в позитивном ключе. Рай позволил Беллу стать Божеством, а Хакай же буквально сломал его правила об колена, став Богом без его разрешения.

Хакай позарился на его единоличное Правление. Нарушил его законы и поставил под сомнение его статус.

«Думается мне, такая личность, хотя не знаю, правда ли это существо может мыслить или же является совокупностью Права Планеты, не будет спокойно пропускать мимо себя такие события,» — в который раз прогнал эту мысль в своей голове Хакай и решил.

Резко увеличив синхронизацию с Зевсом до заветных ста процентов, Хакай вновь очутился в своём внутреннем мире.

За прошедшее время он успел претерпеть некоторые изменения. Золотое дерево выросло почти в четыре раза, некоторые его ветви горели золотым пламенем, некоторые исказились, став походить на молнии и испускали разряды, а некоторые... были словно искажены. Их части находились в разных местах и будто висели в пространстве. Рядом с каждой такой веткой существовал разлом, словно кто-то сломал пространство и то треснуло, как стекло.

— Удивительное место, юноша, — Хакай повернулся к мужчине с волнистыми белоснежными волосами до плеч.

Его глаза исторгали в окружающий мир своё могущество в виде создания под его ногами грозового облака, на котором босыми ногами стоял Бог. Его тело словно было высечено искусными скульпторами, создавая видимость настоящего идеала. По телу, высеченному из тёмного камня, проходили десятки трещин, которые мягко светились чуть голубоватым светом, доходя до головы и образуя золотистую корону, чуть скрывающую длинные волосы.

— Я до сих пор не знаю, как я здесь оказался, но моя сущность кричит мне, что предстоит тяжелый бой, — голос Бога был сродни грому, проносающемуся по спокойному океану.

— Да. Я не буду объяснять всего, скажу лишь одно. Мне нужно убить тебя и закончить Войну Древних, — устало сказал Хакай.

— Битву Древних нельзя закончить. Это концептуальные создания. Их невозможно уничтожить, как бы ты не старался, юноша, — покачал головой Зевс. — Я вижу в тебе слишком много противоречий. Помни одно юноша... на замену одной беде всегда придёт другая. Всегда будь готов к тому, что битва никогда не закончится и лишь после смерти ты обретёшь покой.

— Спасибо за совет, — поклонился Хакай, чувствуя небольшую отдушину от такого банального разговора.

Все происходящие события выматывали Хакай не физически, а ментально. Его разум не справлялся с тем количеством информации, воспоминаний и опыта, которые в него поступали. И он не мог этим с кем-то поделиться. Однако сейчас перед ним Настоящий Бог. То существо, которое всю жизнь прожило, решая проблемы других.

— Тогда можешь ли ты подсказать мне кое-что? — спросил Хакай, усевшись на край утёса.

Даже если его сейчас атакуют, он сможет отреагировать. Постоянная бдительность Джаггернаута и опыт Короля Призрака всегда подскажут ему, когда начнётся битва.

Бог подлетел чуть поближе и остановился рядом с Хакаем.

— Что же ты хочешь узнать? Или лучше... что ты хочешь услышать?

— Возможно ли одному завершить эту битву, если в твоих руках есть сила настолько огромная, что используя её всю, ты сможешь уничтожить даже всю вселенную? — медленно проговорил Хакай, наблюдая за бесконечным горизонтом перед собой.

— Не всякую битву можно завершить своими силами, какой бы огромная та не казалась. Помни, всегда найдётся существо сильнее. Не ставь себя выше других, ведь эта дорога ведёт в Бездну, — отчуждённо проговорил Зевс.

— Тогда... может ли считаться существо собой, если в нём есть воспоминания тех, кто прожил куда больше его самого? Сколько меня изначального осталось после всего этого? — глаза Хакая поднялись к голубому небу, на котором медленно прояснялись трещины от синхронизации с Террорблейдом.

— Пока Воля существа крепка, неважно, сколько он пережил, неважно, сколько знаний в его голове, неважно, сколько личностей поселилось в его разуме. Пока цель остаётся осязаемой, а Воля не затуманена другими, он будет оставаться собой до самого конца. Потерял ли ты свою цель, юноша? — Зевс посмотрел на молодого парня перед собой.

— Я не знаю... была ли у меня вообще цель? Я... не помню... — запнулся Хакай, понимая, что с самого попадания в этот мир он не имел Цели как таковой.

Он просто плыл по течению. Пытался выжить. Он смеялся, плакал, страдал, довольствовался своим положением, получал удовольствие от жизни, но... была ли у него цель?

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, — истеричный смех Хакая заполнил его внутренний мир. — Я такой никчёмный. Да. У меня есть цель и была с самого начала. Навейная кем-то, о ком я совершенно забыл буквально через пару минут после завершения синхронизации. Акс заставил меня возненавидеть монстров. Заставил меня не сломаться, перековав мой разум за секунду шедшей с ним синхронизации. Он послужил тем стабилизатором, который неосознанно укоренился в моей голове и позволил использовать силу, к которой я не был готов. Жажда Власти смешалась с ненавистью, которую буквально сразу искоренил Оракл. Своим спокойствием и великодушием он не позволил мне уйти в пучину безумия, став следующим стабилизатором, отделяющим ставшее извращённым Эго от того настоящего меня, не потерявшего ещё в том мире.

Весь пазл, который собирался Хакаем с самого момента вступления в Семью Гестии, наконец, сложился.

Первые синхронизации самые важные, ведь они больше всего влияют на слабую человеческую душу.

И Хакай волей случая выбрал тех, кто дал ему право идти вперёд, не опасаясь оглядываться.

Он не стыдился ни одного своего поступка, ведь всегда действовал правильно, как то и навел Оракл, предсказывающие будущее. Та малейшая синхронизация с ним всего на пару процентов позволила Хакаю изгнать нерадужные мысли и научиться мыслить далеко вперёд.

А Могул Хан дал возможность жить прямо здесь и сейчас, не страшась никого. Действовать так, как велело его сердце. Как подсказывал разум.

Пусть он срывался, пусть сломался, когда рассказал Гестии всё о себе. Однако этот момент стал той границей, которая отделяла обычного человека от того, кем он является на данный момент.

— Спасибо, — Хакай повернулся к Богу и посмотрел на него своими горящими цвета заката глазами.

Зевс лишь улыбнулся этому новоиспечённому Богу, ведь прямо сейчас он превратился из раскиданных мазков в настоящую картину.

<http://tl.rulate.ru/book/89964/3464922>